

должно проявляться во внешности. И потому содержание его должно быть открыто. Откуда же происходит мнение, что оно скрыто и непроницаемо? *Внутренний мир имеет свое* действительное, конкретное содержание в существенном многообразии законов, из которых каждый имеет внешнее проявление. Но мы видели, что внутренний мир есть не что иное, как *всеобщая отвлеченная мысль*, отвлеченная всеобщность самого рассудка. Различные же законы также не более как *особенные всеобщности, особенные мысли*, произведенные деятельностью осуществляющегося, отвлекающего и вникающего рассудка. Они так же не подлежат чувственному созерцанию и опытному наблюдению, как и отвлеченная всеобщность внутреннего мира, и точно так же не могут быть найдены им во внешности, как особенные чувственные его отвлечения и вникания¹. Но мы видели, что недостаток рассудка состоит именно в том, что, осуществляя отвлеченную всеобщность свою в многообразии особенных мыслей и различая себя таким образом на *отвлеченно-всеобщее* и на *конкретно-особенное*, он остается при этом *различии*, не умеет восстановить в нем своего первоначального единства и, как отвлеченно-всеобщее, не умеет найти себя в конкретно-особенном. Вследствие этого он распадется для себя на *отвлеченную пустую* всеобщность и на анархическое многообразие особенных мыслей. Таким образом, имея в предметном мире, с одной стороны, отвлеченную и бесконечную всеобщность внутреннего мира, а с другой – конкретное многообразие законов, он не знает, что многообразие есть действительное и существенное содержание всеобщности внутреннего мира. Но так как последний оказался ему как существенный, существенность же и пустота несовместны, но он и предполагает, что внутренний мир имеет особенное, скрытое и не проявляющееся содержание, и впадает таким образом в противоречие, разрешение которого принадлежит уже не ему, но *самосознанию*. А именно, так как внутренний мир есть его собственная бесконечная всеобщность, а многообразие законов – многообразие его собственных мыслей, то, относясь к внутреннему миру законов, рассудочное сознание относится к самому себе и становится *самосознанием, само сознательным субъектом*, имеющим в своих мыслях всю бесконечную истину объективного, предметного мира, так что мысли его, как *субъективные*, не противоположны *объективному*, познаваемому миру природы и Духа, но, напротив, проникают его и составляют его существенность; и субъективные, с одной стороны, они, с другой стороны – *объективные определения*, простые всеобщие сущности и единственная истина всего сущего.

Из этого могут заключить, что всякое *единичное самосознание*, самосознание всякого единичного индивида, в противоположность всему окружающему его миру, есть абсолютная истина, так что всякий человек, достигший до этой степени развития, уже достиг полного осуществления своего человеческого назначения, своей внутренней цели, возможности. И в противоположность этому мнимому результату всего нашего исследования укажут на ежедневный опыт, беспрестанно являющийся нам людей, имеющих самосознание, – а до отвлеченного самосознания доходят очень рано и самые ограниченные люди, – и, несмотря на это, еще неистинных, несовершенных, недовольных внутренним и внешним содержанием своей жизни и стремящихся к истине и к внешнему благополучию. Но это возражение несколько не пугает нас. Единичное самосознание истинно и разумно, но только *по себе* (an sich), а не *для себя* (für sich), в *возможности*, а не в действительности, так же, как и дитя есть только зародыш разумного человека; разумность не дается и не приобретает им со-вне, но составляет его существенную сущность – сущность, на основании которой оно принадлежит именно к человеческому роду и не есть животное.

Последнее не может достигнуть разумности, потому что не имеет ее в себе. Вследствие этого дитя, как принадлежащее к человеческому роду, разумно, но никто не станет утверждать, что (б) оно было *действительно* разумным. Для того чтоб быть действительно разумным, оно должно развиваться до мужского возраста. Итак, разумное, с одной стороны, но оно, с другой стороны, неразумно, т. е. оно есть только *возможность*, а не действительность разума; для того чтоб стать в действительности (для себя) тем, что оно есть в возможности (по себе), оно должно развиваться. В чем же состоит это развитие? Неужели только в том, что его организм достигает мужского возраста? Мы встречаем, напротив,

---

¹ Кому покажется странным, что законы определяются нами как чистые мысли, произведенные деятельностью рассудка, и что, несмотря на это, мы приписываем им объективное достоинство, тому стоит обратить внимание на математические вычисления, для того чтоб согласиться с нами. Математика и чистая механика суть чистые науки, нисколько не зависящие и ничего не заимствующие от опыта. Содержание их есть чисто содержание, а priori; числа, идеальные измерения, законы – чистые мысли, основывающиеся единственно только на рассудке и развивающиеся его чистой, совершенно самостоятельной деятельностью без всякого применения к опыту. И, несмотря на это, математики вычисляют посредством этих чистых мыслей движение планет, – вычисляют его с изумительной точностью. Это может служить доказательством, что чистые субъективные мысли есть вместе и определения объективного действительно сущего мира.